

АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ

1-2 (181-182) 2016

информационно-аналитический журнал

ЗАКОН СУРОВ, НО ГУМАНЕН

**О декриминализации,
бизнесе и суде
присяжных**

**Состоится ли
обещанная
гуманизация?**

**Тюрьма – школа
криминала**

**Главное – чтоб
костюмчик сидел!**

**Перелимит тюремного
населения**

**Иные меры уголовно-
правового характера**

**Государству стоит
задуматься**

ВСЕГДА В СТРОЮ

12+

**Т.С. Ковтун:
«Моим учителем
всегда была жизнь»**

Говоря о развитии законодательного регулирования, нельзя не забывать и о том, что постоянные изменения в законодательстве делают нестабильными не только нашу правовую систему, но и экономику, ослабляют наше государство. Нелишне напомнить, что после принятия нового Гражданского кодекса России у нас очень часто заявляли, что это один из

лучших правовых актов в мире. Но опять в стремлениях к непрерывным законодательным поискам и совершенствованиям мы не развиваем право, а расшатываем стабильность – как правовую, так и экономическую. Этого необходимо избегать, так как всем нам нужно стабильное общество, в котором живут счастливые люди!

С.Г. ЗЕЛЬГИН,
член Адвокатской палаты Московской области

Иные меры уголовно-правового характера

Внесенное по инициативе Верховного Суда РФ предложение о проведении декриминализации некоторых статей Уголовного кодекса Российской Федерации, о которых в Послании указал Президент РФ В.В. Путин, – это, безусловно, важный шаг на пути дальнейшего развития уголовного судопроизводства и правовой системы нашего государства в целом. Но для меня как адвоката, занимающегося преподавательской и научной деятельностью, наибольший интерес вызывают прежде всего два аспекта: дальнейшее развитие в уголовном праве понятия «иные меры уголовно-правового характера» и значительное изменение отношения законодателя к вопросу «совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

Если кратко рассмотреть первый аспект касательно дальнейшего развития «иных мер уголовно-правового характера», то следует вспомнить, что в 2006 году в связи принятием закона № 153-ФЗ шестой раздел УК РФ получил новое наименование: «Иные меры уголовно-правового характера» (ранее раздел назывался «Принудительные меры медицинского характера») и был дополнен гл. 15.1 «Конфискация имущества», в последующем главу дополнили ст. 104.2 (Конфискация денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации) и ст. 104.3 (Возмещение причиненного ущерба). По мнению ряда правоведов РФ, «тем самым законодательно оформлено существование самостоятельного уголовно-правового института – «иные меры уголовно-правового характера», к кото-

рым, помимо конфискации имущества, отнесены принудительные меры медицинского характера. В разгоревшейся научной дискуссии о правовой природе,

особых признаках иных мер уголовно-правового характера, их перечне, соотношении с уголовной ответственностью и уголовным наказанием высказаны не просто противоречивые, но и взаимоисключающие мнения. Многие ученые категорично возражают против появления нового уголовно-правового института, считая его надуманным, искусственным, неоправданным... Законодатель, введя новый уголовно-правовой институт, отказался от конструирования нормы-определения иных мер уголовно-правового характера. В настоящее время это понятие активно разрабатывается представителями науки уголовного права, при этом (и вполне ожидаемо) отсутствует единое понимание иных мер уголовно-правового характера.

В проекте закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка

освобождения от уголовной ответственности» предлагается дополнить УК РФ статьей 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера». Полагаю, что включение в УК РФ новой статьи 76.2 внесет дополнительный стимул для научных дискуссий касательно понятия «иных мер уголовно-правового характера» и активизирует деятельность адвокатов-практиков по использованию изменений в УК РФ и УПК РФ для ходатайства об освобождении своих подзащитных от уголовной ответственности по преступлениям небольшой и средней тяжести.

Статью 76.2 УК РФ (проекта закона) предлагается изложить в следующей редакции: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности и подвергнуто мерам уголовно-правового характера, указанным в статье 104.4 настоящего Кодекса, в случае если им возмещен ущерб или иным образом заглажен причиненный преступлением вред». Проект статьи 104.4 УК РФ («Виды мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответственности») регламентирует, что:

«1. При освобождении от уголовной ответственности в случаях, указанных в статье 76.2 настоящего Кодекса, в качестве мер уголовно-правового характера могут быть применены виды наказаний, указанные в пунктах «а», «б», «г», «д» статьи 44 настоящего Кодекса».

Таким образом, к иным мерам уголовно-правового характера могут быть отнесены следующие виды наказания:

- штраф (п. «а» ст. 44 УК РФ; ст. 46 УК РФ гл. 9 «Понятия и цели наказания, виды наказания»);
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью («б» ст. 44 УК РФ; ст. 47 УК РФ);
- обязательные работы («г» ст. 44 УК РФ; ст. 49 УК РФ);
- исправительные работы («д» ст. 44 УК РФ; ст. 50 УК РФ).

Учеными-правоведами России выделены следующие основные, особые признаки «мер уголовно-правового характера»:

- 1) государственные принудительные меры. Применение любой меры уголовно-правового характера находится в исключительной компетенции суда;
- 2) принудительное исполнение мер уголовно-правового характера подчеркивает то, что назначение и

исполнение таких мер осуществляется безотносительно воли соответствующего лица (хотя и не обязательно вопреки ей);

3) не являются формой реализации уголовной ответственности;

4) могут реализовываться вне рамок уголовной ответственности;

5) могут назначаться самостоятельно, т.е. не в сочетании с наказанием, не являются альтернативой наказанию;

6) целями применения иных мер уголовно-правового характера являются восстановление социальной справедливости (в том числе – охрана интересов общества и его членов);

7) не влекут судимости и других юридических последствий.

Полагаю, что дальнейшее развитие уголовно-правового института «иные меры уголовно-правового характера» является важной вехой на пути совершенствования уголовного законодательства, и в этой связи хочется согласиться с мнением коллег, которые считают, что введение в текст уголовного закона понятия мер уголовно-правового характера – это своеобразный итог эволюции учения о преступлении и наказании, это очередной этап, который последовал за разрывом жесткой связи между преступлением и наказанием с введением в свое время... в качестве промежуточного звена понятия уголовной ответственности».

Второй аспект, по которому я хочу высказаться, тесно связан с первым. Это совершенствование оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности в ходе уголовного судопроизводства по преступлениям небольшой и средней тяжести. Полагаю, что внесение в проект закона предложения о дополнении УК РФ статьей 76.2 (о возможности освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, в случае если им возмещен ущерб или иным образом заглажен причиненный преступлением вред, и замены наказания на меры уголовно-правового характера) является важным, но достаточно дискуссионным. Во-первых, в нашей жизни, как правило, все процессы, действия, события имеют «две стороны медали». Если рассматривать данный вопрос с позиции подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, то предлагаемая Верховным судом новелла, безусловно, во всех отношениях замечательная (возместил ущерб или иным образом загладил причиненный вред потерпевшему, получил штраф или иную меру

уголовно-правового характера, и никаких вопросов, никакой судимости и т.п.).

Пример из личной практики. Подсудимые А. и Б. в 2014 году были осуждены на два с половиной года (условно), а В. – на три года (реальный срок) по части 2 статьи 330 УК РФ (самоуправство). Фабула дела: А. дал в долг своей знакомой С. денежные средства под проценты. С. около десяти лет не возвращала долг. А. в 2012 году попросил помощи в возврате долга у Б. и В., которые для возврата денежных средств использовали угрозы по телефону. С. сразу же обратилась в правоохранительные органы, в результате проведения ОРМ были задержаны А., Б. и В. В этот же день возбуждено уголовное дело по части 2 статьи 330 УК РФ, но на следующий день переклассифицировано на часть 3 статьи 163 УК РФ (вымогательство). В суде на прениях сторон представитель гособвинения попросил суд переклассифицировать обвинение подсудимым с части 3 статьи 163 на часть 2 статьи 330 УК РФ. Учитывая, что преступление по части 2 статьи 330 относится к преступлениям средней тяжести, защитники и подсудимые предложили потерпевшей компенсировать ей моральный вред, оплатить услуги представителя, отказаться от процентов по сумме долга и возобновить судебное следствие, на котором обратиться в суд с заявлением о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшей. Несмотря на долгие колебания и согласования условий «примирения», потерпевшая (по совету ее представителя) отказалась от предложенных условий. Совершенно очевидно, что если бы на момент проведения предварительного или судебного следствия в УК и УПК РФ были бы внесены предложенные Верховным Судом РФ поправки, то у подсудимых был бы реальный шанс на освобождение от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера. И не потребовалось бы около двух лет на проведение предварительного расследования и судебного разбирательства дела.

Но если эту проблему рассмотреть с позиции потерпевшего по уголовному делу, то, полагаю, не во всех случаях предложение о применении мер уголовно-правового характера будет способствовать обеспечению выполнения задач «назначения уголовного судопроизводства», закрепленных в статье 6 УПК РФ («Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений»). В моей практике было уголовное дело, где мне пришлось представлять интересы потерпевшей, которая практически подверглась попытке «рейдерского

захвата» (отъема) принадлежащей ей части жилого помещения, где она проживала с несовершеннолетней дочерью. Уголовное дело было направлено в суд по статье 139 УК РФ (нарушение неприкосновенности жилища) и статье 330 УК РФ. Суд постановил приговор в отношении подсудимых и назначил им условное осуждение. Как только условный срок истек, тут же со стороны осужденного «сособственника» помещения начались противоправные действия в отношении потерпевшей с привлечением профессиональных «рейдеров», специализирующихся на понуждении собственников продавать квартиры, создавая им невыносимые условия для проживания. В настоящее время возбуждено новое уголовное дело в отношении другого лица. По формальным признакам данная категория преступления подпадает под преступления средней тяжести и допускает возможность применения к обвиняемому мер уголовно-правового характера. Но для потерпевшей это не решение вопроса, так как собственник, с большой долей вероятности, обратится к другим «рейдерам», которым по сути не угрожает привлечение к уголовной ответственности в соответствии с проектом статьи 76.2 УК РФ.

Следует учитывать, что в Уголовном кодексе РФ есть аналогичное основание для освобождения от уголовной ответственности подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) «в связи с примирением с потерпевшим». Несмотря на то, что органы дознания и следствия не «приветствуют» прекращение уголовного дела по данному основанию на стадии предварительного следствия (в моей практике был только один случай прекращения уголовного дела по этому основанию по делу А. Вишнякова и членов НБП, обливших его майонезом), полагаю, что введение в УК РФ статьи 76.2 значительно увеличит применение в правоприменительной практике основания прекращения уголовного дела «в связи с примирением с потерпевшим».

Кроме того, рассмотрев здесь два важных аспекта (дальнейшее развитие уголовно-правового института «иные меры уголовно-правового характера» и совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности) хотел высказать предложение о необходимости внесения изменений в уголовное законодательство по допустимости применения медиации (посредством проведения процедур медиации) в уголовном судопроизводстве для выполнения важной задачи примирения сторон, разгрузке органов дознания (следственных органов) и судов. Но эта тема отдельной публикации.